

восторг видевших их европейцев искусством сочетания красок, действия и ритма танца с музыкой и ритмом всего обряда. Совершаются в монастырях и более сложные и таинственные тантрийские обряды, присутствовать на которых могут только одни посвященные ¹⁾).

При Хошун-хите имеется небольшой торговый центр в виде китайской колонии, в десять — двенадцать человек приютившихся в семи юртах, наполовину занятых товарами, наполовину отведенных под жилье. Китайцы снабжают монголов не только предметами первой необходимости, но и шелковыми материями, и всевозможными бусами, равно серебряными с цветными камнями серьгами, кольцами, браслетами и мног. друг. Взамен же всего этого они получают сырье, пушнину, а также и домашних животных, в особенности баранов, которых часто китайцы держат годами на даровых монгольских пастбищах. Китайские торговцы — своего рода пауки, оцепившие страну номадов сложной сетью паутины. Монгол, положительно, ставит свое существование в зависимость от китайца — и в дороге и дома. В дороге монголу нужны деньги, дома — чай, табак, далемба, бязь и проч., всем этим, по первому требованию, китаец наделяет состоятельного монгола, пред'являя ему раз в год требование на сырье и пушнину или на баранов....

Хошунхитские китайцы, к которым мы достаточно присмотрелись, проживали неподалеку от нашего лагеря. Еще ближе к нам — ютилась престарелая монахиня, слепая, прозябавшая в убогом войлочном шалаше с такой же тощей, как и сама, собакой, оберегавшей вход в жилище старухи. Днем, при солнце, монахиня выползала из своей конуры, усаживалась рядом с открытым шалашем, и принималась за шитье мешка, в который всегда собирала стебли дэрэсуна на топливо, удаляясь от шалаша на значительное расстояние. Чтобы иметь возможность снова возвратиться к себе в жилище, старуха всегда держала в руках конец веревки, распускаемой ею, по мере удаления от шалаша, и вновь собираемой на возвратном пути.

---

¹⁾ «Буддизм в Тибете и Монголии». Лекция профессора Б. Я. Владимирцова, читанная 31 сентября 1919 года. Издание Отдела по делам Музеев и охране памятников Искусства и Старины. Петербург. 1919. Стр. 41 — 43.